

УДК 94(47)

В статье рассматриваются культурно-исторические взгляды поэтов России XIX – начала XX вв. Особое внимание уделено их восприятию выступления декабристов 14 декабря 1825 г.

Ключевые слова: А. С. Пушкин; Ф. И. Тютчев; З. Гиппиус; О. Манделштам; декабристы; самовластье; вольность.

The article deals with cultural-historical views of the poets of Russia XIX – early XX centuries. Special attention is paid to the perception of speech Decembrists 14 December 1825 etc.

Keywords: A. S. Pushkin; F. Tyutchev; Z. Gippius; O. Mandelstam; the Decembrists; the autocracy; outlaws.

А. В. Борисова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: Avb_hist@mail.ru

Декабристы в мировосприятии поэтов России XIX – начала XX вв.

Научная статья

A. V. Borisova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

The Decembrists in the mindset of the poets of Russia XIX – early XX centuries

Scientific article

Изучение истории движения декабристов продолжается не одно столетие. Исследователи обозначили широкий круг источников, предложили различные подходы к выявлению причин, закономерностей, результатов, последствий движения. Особое место в этом процессе изучения и философского осмысления феномена «декабризма» занимают произведения поэтов России.

Первыми откликнулись на выступление заговорщиков современники-поэты Ф. И. Тютчев и А. С. Пушкин. После обнародования приговора по делу декабристов, во второй половине 1826 г., Ф. И. Тютчев написал стихотворение «14 декабря 1825 г.», которое было опубликовано только в 1881 г. Спустя несколько месяцев (декабрь 1826 – январь 1827 г.) было написано известное стихотворение А. С. Пушкина «Во глубине сибирских руд...», которое так же, как и произведение Ф. И. Тютчева, было опубликовано спустя десятилетия – в 1856 г.

Очевидна различная тональность двух произведений. Если Ф. И. Тютчев попытался выявить значение выступления декабристов, то А. С. Пушкин стремился поддержать узников сибирских рудников, дать им «надежду в мрачном подзе-

мелье». Ф. И. Тютчев не питал иллюзий относительно общественного мнения:

«Народ, чуждаясь вероломства,
Поносит ваши имена,
И ваша память для потомства,
Как труп в земле, схоронена» [1, с. 52].

Поэт предвосхитил реплику выдающегося историка В. О. Ключевского: «Декабристы – историческая случайность, обросшая литературой». Люди, не знавшие «русской действительности», они принадлежали к разряду «умной ненужности» [2, с. 73, 87]. Вероятно, выступление декабристов так и осталось бы одним из эпизодов истории России XIX в., если бы не революционные потрясения XX века.

Стоит обратить внимание не только на оценку поэтами самого выступления, но и на восприятие атмосферы, в которой оно оказалось возможным. Еще в 1818 г. А. С. Пушкин написал стихотворение «К Чаадаеву», где есть такие строки:

«Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!» [3, с. 65].

Понятие «самовластье» встречается и в названном произведении Ф. И. Тютчева: «Вас развратило

Самовластье...». Оба поэта независимо друг от друга выразили содержание политической жизни одним словом. И каким! Самодержавие как форма правления, неограниченная монархия в изучаемый период воспринималось просвещенной частью общества как деспотия.

Единоличное принятие решений первым лицом в государстве может привести и приводит к деспотизму. Таким образом, причины для возникновения декабристского движения оба автора назвали одни и те же – самовластие императора, оказавшегося неспособным реализовать свои же либеральные устремления.

Речь идет также о противопоставлении «самовластия» в частной жизни и политической. В различных словарях в зависимости от времени их составления дается разная интерпретация понятия: «самовластие» трактуется как свободное волеизъявление, способность человека к выбору. Власть над своими решениями и поступками свидетельствует о зрелости личности, если она неотделима от несения ответственности за них. Иначе обстоит дело в жизни политической. Тема «воли» и «вольности» будет звучать и в произведении О. Манделштама почти столетие спустя.

События начала XX в. вызвали к жизни произведение поэта-символиста З. Гиппиус. Обращение к подвигу декабристов звучит в стихах «14 декабря. 1917 г.» и «14 декабря. 1918 г.» Поэтесса проводит параллель между борьбой за свободу и демократию в начале XIX в. и начале XX в. Драматизм происходящего в стране достигает пика в финальных строках:

«О, петля Николая чище,

Чем пальцы серых обезьян!» [4, с. 54].

В отличие от А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева в данный исторический период нет необходимости говорить о результатах выступления, какими бы они ни были. Смута начала XX в. стерла все подвиги прошлого. Власть большевиков оказалась страшнее, чем «петля Николая». Наследники борцов за свободу помнят, чтут дело декабристов, но «с каждым днем все меньше сил».

Декабристы у З. Гиппиус – светлый образ, чистый источник, который дает силы борцам новой России. Обращение поэтессы к «Русской Правде» П. Пестеля воспринимается как сожаление об утраченной возможности использовать опыт предшественников. З. Гиппиус – поэт, ее ощущения эмоциональны, остры. Исторический

же анализ деятельности П. И. Пестеля и программного документа Южного общества не позволяет их идеализировать. Реализация идей «Пестеля, вождя сурового» вела к диктатуре, последствия которой могли быть сопоставимы с трагическими событиями начала XX в.

Особое место в восприятии образа борца за свободу занимает стихотворение О. Манделштама «Декабрист» (1917 г.). Замечательное исследование Г. Киршбаума посвящено литературоведческому аспекту творчества поэта. Исторические же комментарии мы попытаемся представить в данной работе. Любимые поэтом А. С. Пушкин и Ф. И. Тютчев не только сформировали его творчество, но и повлияли на культурно-историческое мышление Манделштама. Мы уже говорили о соотношении «воли» и «вольности» в концепциях авторов первой половины XIX в. Манделштам, в свою очередь, ввел еще одно понятие – «сладкая вольность».

О. Манделштам глубоко проник в суть происшедших событий на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. «Сладкая вольность» – идефикс декабристов. Свидетельством тому могут быть строки из письма И. И. Пущина: «... вижу беспристрастно все происшедшее, чувствую в глубине сердца многое дурное, худое, которое не могу себе простить, но какая-то необыкновенная сила покорила, увлекла меня и заглушала обыкновенную мою рассудительность, так что едва ли какое-нибудь сомнение ... приходило на мысль и отклоняло от участия в действии, которое даже я не взял на себя труда совершенно узнать, не только по важности его обдумать» (курсив. – А. Б.) [5, с. 127].

Подобные рассуждения были свойственны и другим участникам восстания, что нашло отражение в их письмах и мемуарах. Налицо явление, когда некое мнение сопровождается повышенным эмоциональным напряжением. Безусловно, данное состояние не было свойственно каждому. Прагматичный и жесткий П. И. Пестель просто не был способен увлечься «сладкой» идеей. Но более юные или восприимчивые участники движения оказались одержимы идеей выступления, пусть даже ценой собственной жизни.

Н. Я. Эйдельман объяснял данное явление «привычкой» к опасности молодых офицеров, прошедших несколько военных кампаний, верностью данному слову, дружеским узам. Аргу-

менты историка убедительны. В то же время стоит отойти от обобщенного образа декабриста. «Понятие «декабрист» достаточно условно и обозначает только причастность к «делу 14 декабря» [6, с. 14]. Круг участников был слишком широк и разнороден для проведения аналогий.

Причины, приведшие деятелей в круг заговорщиков, степень их активности, отношение к тем или иным политическим и социально-экономическим проблемам свидетельствовали о том, что уровень морально-нравственного и политического развития отдельных участников движения существенно различался.

Сладкая вольность гражданства» в стихотворении О. Мандельштама противопоставлена поэтом строке:

«Но жертвы не хотят слепые небеса:
Вернее труд и постоянство».

По мнению Киришбаума, Мандельштам говорил о том, что «небеса, отклоняющие жертву, оказываются «слепыми». Небеса так ослеплены, что не видят и не понимают величия принесенной жертвы» [7, с. 22]. На наш взгляд, философское осмысление Мандельштамом событий XIX – начала XX вв. в истории России приводило поэта к мысли о том, что «небеса» не слепы, но слишком дистанцированы от земных смут, герои и злодеи для них безличны, это эпизоды истории. Любая жертва для «небес» – не больше, чем всплеск на глади воды – истории, именно поэтому жертвы напрасны.

Образ «Россия, Лета, Лорелея» является в данном случае продолжением мысли: «Все происшедшее и происходящее канет в Лету». В истории останутся только результаты длительного труда, они и обеспечивают «постоянство». Восприятие Киришбаумом иное. Он видит в Лорелее Германию, заманивающую Россию на «губительный» путь борьбы за свободу. Автор предлагает литературоведческий анализ произведений, повлиявших на исторический интерес Мандельштама. В их числе стихи А. С. Пушкина, «Философические письма П. Я. Чаадаева. Киришбаум считает, что О. Мандельштам воспринял мнение о заимствовании русскими декабристами западных вольнодумных идей. С точки зрения современных историков данный вопрос нуждается в переосмыслении и обсуждении. Национально-освободительные движения в странах Европы имели совершенно иные причины и предпосылки,

нежели формирование декабристских идей. Движущие силы европейских революций 1820–1821 гг. принципиально отличались от круга участников выступления 14 декабря 1825 г.

Декабристы и их деятельность привлекали внимание мыслящей части общества в различные эпохи. Свои задачи стояли перед учеными-исследователями и представителями художественного творчества. Историки изучали выступление 14 декабря как часть эпохи Александра I, реакцию передового дворянства на проблемы российской действительности. Поэты в силу своей эмоциональности, возможно, более глубоко проникали в ход истории. В то же время, несмотря на различие подходов к восприятию истории, можно выделить общие проблемы, которые нашли отражение и в научных трудах, и в художественном творчестве – это «самовластие», «подвиг – жертва», «завет потомкам». В истории России (независимо от времени и социального положения участников: Разин – Пугачев – Радищев – Декабристы – Петрашевцы) выступления декабристов против власти находятся в одном ряду тех, для кого остается вечной дилеммой «Воля – вольность».

Ссылки

1. Тютчев Ф. И. Декабристам // Ф. И. Тютчев. Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. / РАН; Ин-т мировой лит. им. М. Горького. М.: Классика, 2002. Т. 1. 548 с.
2. Ключевский В. О. Очерки и речи. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1913. 514 с.
3. Пушкин А. С. К Чаадаеву // А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений: в 10 т. М.: Книговек, 2014. Т. 2. 485 с.
4. Гиппиус З. 14 декабря 1825. 1917 г. // Серебряный век. Петербургская поэзия конца XIX – начала XX в. Л.: Лениздат, 1991. 237 с.
5. Грот К. Пушкинский лицей (1811–1817). Бумаги 1-го курса, собранные академиком Я. К. Гротом. СПб.: Академический проект, 1998. 511 с.
6. Борисова А. В. Литература как источник формирования мировоззрения декабристов // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 14–17.
7. Киришбаум Г. «Валгаллы белое вино ...» Немецкая тема в поэзии О. Мандельштама. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 392 с.